

Пьесы

Драматическая трилогия
«1945 год»

Пир победителей

Пленники

Олень и Шалашовка

Пир победителей

Комедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Бербенчук, подполковник, командир отдельного армейского разведывательного артиллерийского дивизиона

Ванин, майор, заместитель командира дивизиона по политчасти

Доброхотов-Майков, капитан, начальник штаба

Нержин, капитан, командир батареи звуковой разведки

Лихарёв, капитан, командир батареи топографической разведки

Гриднев, старший лейтенант, уполномоченный контрразведки СМЕРШ

Анечка, капитан медицинской службы, врач дивизиона, фронтовая жена Ванина

Глафира, жена Бербенчука

Галина

Прокопович, техник-лейтенант

Парторг дивизиона, «освобождённый»

Начхим дивизиона

Ячменников, лейтенант, командир взвода в батарее Нержина

Катя }
Оля } } девушки из соседней части

Салий (Салиев) }
Замалий (Замалиев) } } два неразличимых
красноармейца-татарина

Повар дивизиона

Сержанты и красноармейцы при штабе

Действие происходит 25 января 1945 года
в Восточной Пруссии

Декорации всех четырёх актов бессменны: это — зал старинного замка. В правой стене — несколько окон, задёрнутых шторами, перед ними — рояль, круглый столик с креслами. В задней — высокая парадная двустворчатая дверь, есть и другие, обычные. Надо всем — галерея военных предков, ещё выше — хоры. У левой стены — рация радиста на маленьком столике, мелочь мебели, ближе — радиолоа, ещё ближе — лестница наверх. Над сценою свешивается парадная, но не светящая люстра. Когда есть ток — горят несколько сильных электрических лампочек, наплетенных на люстру времяжкой.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцене — полная темнота, только слева — красный глазок рации. Слышен в глубине звонкий командный голос.

Майков

Держи, держи, ребята, не удай!
Там, наверху, с канатом!

Голос *(сверху из глубины)*

Есть с канатом!

Майков

Не ронь!

Салий! Огня сюда давай!
Какой там есть, зови сюда огонь!
(тише)

Вопросов нет? Спокойненько.

Сейчас его мы кантом, кантом.

Эй, Замалий, ты где тут?

Голос

Я!

Майков

За техник-лейтенантом

Бегом!

Из задних дверей, с лестницы и на хорах одновременно появляются разрозненные колеблющиеся огни — факелы, свечи в канделябрах и без них, керосиновые лампы, фонари, все они в движении. Из темноты постепенно проступает происходящее: огромное пристенное зеркало нескольких метров в высоту, отражающее на зрителя огни, валится набок. Его поддерживают красноармейцы: снизу — руками, палками, сверху — верёвками. За правым столиком впереди — две женские фигуры.

Сюда! Светильники! И факелы! И свечи!
Эй, наверху!

Голос (с хор)
Есть наверху!

Майков

Легонечко трави!
Поддерживай, поддерживай! на плечи!
Подхватывай! подхватывай! лови!

Зеркало всё более, и наконец вовсе валится набок, оставаясь лицевой поверхностью к зрителю. Поставили на ребро. Передышка. Отвязывают верёвки.

Пор-рядочек армейский. Так. Ну, подняли! На тумбы!

Зеркало поднимают ребром на приготовленные тумбы.

Галина
Зачем вам зеркало?

Майков

Яйцо Колумба!
Простая мысль. Не скрою — ради
Оригинальности отчасти,
Сегодня — праздник в нашей части,
Обширный ужин при параде,

А в этом зале нет стола — или упёрли кто.

Вспыхивает яркий электрический свет на люстре. После этого все огни гасятся, уносятся, кроме забытых двух-трёх свечей. Виден десяток хлопчущих красноармейцев, которые потом постепенно

тоже уйдут. Доброхотов-Майков, стройный невысокий свет-
лоусый офицер отменной выправки, со многими орденами, ино-
гда без надобности позванивающий шпорами. За столом спра-
ва — «карманная» Анечка в военной форме и Галина, одетая
строго, с преобладанием чёрного. Радист согнулся у рации. Зер-
кало блещет в зрительный зал. Майков, примерившись:

Не низко?..

*(картинно облакачивается о подзеркальник с точёными
ножками, торчащий теперь вперёд)*

По вдохновению, Галина Павловна! Как пианистка,
Вы знаете — его не охватить логическим умом...

*(жест солдатам класть зеркало плашмя, зеркальной
поверхностью вверх)*

...Вот так, чтоб люстра над стеклом...

Оно приходит к нам негаданно, неборимо, грозиво! —

Как Суриков — ворону с поднятым крылом

Увидел на снегу — боярыня Морозова!

А ну-ка, Дягилев, вот эту вот приставочку — долой.

Отходит, распоряжаясь. Пожилой Дягилев любовно шупает
подзеркальник, который ему приказано отбить.

Анечка

Моложе я его. Двенадцатью годами.

Дягилев

Тут, видишь, надо'ть с головой...

Анечка

И может, к лучшему, что разница такая между нами?

Дягилев

Она, вишь, на шипах да на клею...

Радист

Приём, приём.

Майков

Чертá тут думать? — топором!

Быстро входит Старшина, подчёркнуто приветствует Майкова, за ним — Прокопович. В сугубо гражданской унылой позе он долго потом стоит на заднем плане, как бы незамечаемый Майковым.

Что скажешь, старшина?

Старшина

Я — насчёт скатерти...

Майков

Концертный «Беккер»...

И мрачность готики... и скатерть белая... не стиль!

Без скатерти! Командуй: пятый Студебеккер

Сюда, на зеркало, перенести!

Старшина козыряет.

Галина

С подругой детства, за романами романы осушая,

А в сущности, всё повесть грустную о том,

Что охлажденья не минёт любовь мужская...

Дягилев

(всё так же робко примеряясь к подзеркальнику)

Сказали — чем, товарищ капитан?

Майков

Сказал я: то-по-ром!

Дягилев осторожно постукивает обухом.

Анечка

Да?

Галина

Да.

Что если это неминуемая беда,

Так нет спокойней мужа пожилого,
Уж не изменит он, ни-ни.

Майков *(отстраняя Дягилева)*

А ну-ка, Бурлов, шибани!

Другой красноармеец плюёт на ладони, берёт топор и в два удара с треском отваливает подзеркальник. Анечка затыкает уши. Из коридора бойцы начинают носить угощения, которые тут же, под руководством Майкова и Старшины, раскладываются, наливаются и насыпаются в вазы, графины, на блюда, на тарелки, ставятся в банках стеклянных и металлических. Несут в изобилии и пустую посуду, фарфоровую, серебряную, хрустальную, цветы. Обширный «стол» до отказа заставляется кушаньями и винами. Солдаты вышколены и четки до циркового предела. Майков распоряжается театральными жестами.

Интересуюсь, Прокопович,
Вы — офицер или попович?
Что вы пришли?

Прокопович *(собираясь уйти)*

Простите, мне сказали,
Что будто бы меня вы вызывали.

Майков

Не будто бы, а вызывал.

А вы пришли и жмётесь, как мешок.
В чём дело? Света не было. Опять стоял движок?
Небось, искра́?

Прокопович *(сокрушённо)*

Искра...

Майков

Не может штаб работать в темноте!
За-пом-ни-те!
Сегодня свет не должен здесь ни на минуту гаснуть!
Вам — ясно?

Прокопович (*отптываясь*)

Но в функции мои, коль рассуждать формально...

Майков (*трагическим шёпотом*)

Как вы сказали? — *Рассуждать?* Печально.
А тысячёнка в месяц — как? А дополнительный паёк?
Да на *гражданке* б вас заездили, как чёрта,
За это маслице. Вы разве на войне? — вы на курорте!
И кто на радиоле мне исправит рычажок?
Кто вообще попрёт, за грубость извините мне, телегу-с?
Быть может, абиссинский негус?

Галина

Но, Анечка, но эти фрукты, вина...
Вы — часто так?

Анечка

О нет, сегодня — именины!

Майков

И без того я вам смягчил муштровки школу.
Садитесь и чините. Радиолу.

В дальнейшем Прокопович осматривает неисправность, уходит,
возвращается с отвёрткой, паяльником, радиодеталями, садится
чинить.

Анечка

Конечно, вы сегодня за столом у нас.
С комдивом и женой комдива познакомились.
А про меня подумали: вот в голове ничуть?
С порога вздумала так откровенничать!

Галина

Да что вы!

Анечка

Я ни с кем! Всё среди мужчин, всё жизнь кочевная,
Общенья женского мне так недоставало.
Придёте!

Галина

Неудобно...

Анечка

Слышать не хочу.

Майков

*(услышав обрывки их разговора,
продолжая распоряжаться)*

И будете царевною

Штабного бала!

Польстил бы я сторицею,

Что будете царицею,

Но, сами понимаете, — масштаб —

Дивизионный штаб...

Анечка

Уйди! Привычка — вмешиваться в женский разговор.

Майков

У-шёл!

Анечка

Вот, собственно, и весь народ.

Ещё начхем — но это вздор,

А звукотехник — он не в счёт.

Ещё узнаете парторга —

Не испытаете восторга.

Ещё должны быть два комбата,

Но оба славные ребята,

Да вот один...

Лихарёв

*(появившись из коридора, проходит,
слегка прифокстрочивая, к радиоле. У него тоже шпоры
и отличная строевая выправка. Напевает:)*

Эс гэет аллес форюбер, эс гэет аллес форбай,

Унд нах йедем децембер комт видер айн май...

Майков

Дитя моё, по скользкой ты идёшь тропинке.

Лихарёв

Я отберу пока пластинки? *(Отбирает.)*

Майков

Забыл ты край родной, забыл родной Прованс.

Лихарёв

Живу, пока имею шанс.

Майков

В трудах войны не ты ль, Иван,
Все эти годы был и дран,
И потен был, и был почти в лаптях?

Лихарёв *(ощипываясь)*

Как кителёк, товарищ капитан, —
Не узок мне в плечах?

*(отбирает пластинки; взяв пачку, удаляется,
пританцовывая и косясь на Галину)*

Эс гэет аллес форюбер, эс гэет аллес форбай,
Унд нах йедем децембер...

Анечка

А я боюсь одеться пышно.

Одна пестриночка — и та уж кажется излишней
На платки на моём. И как это ни горько —
Примерю что-нибудь, а лезу в гимнастёрку.

Я до войны и в институте одевалась девочкой.

Жаль, что теперь нельзя.

Галина

Как так — одеться не во что?

В каком хотите роде,

Сегодня здесь, в хозяйском гардеробе...

Зайдёте в комнату ко мне.

Анечка

Спасибо, милая, зайду,
Но не найдёте вы...

Галина

Найду!
Не знала прежде я сама,
У венка набралась ума.

Радист

Рязань, Рязань! Всё понял. Кострома.
Приём.

Майков

Когда ж ты позывные сменишь, косопузый?

Радист (*трясёт бумажкой*)

Да вот они! Да не довыкну я до этих до... Флоренций...

Майков

И скифы мы, и азиаты мы, —
а поглядишь, шарахнули французов.
Напёрли немцы — шуганули немцев.
А?! Прокопович? Как вы в рассуждении славян?

Прокопович

Я — занят, видите, товарищ капитан?

Майков

Ч-чёрт, потрепаться не с кем.

Анечка

И хочу заранее
Предупредить вас — не зовите меня Анею, —
Лишь Анной Зотовной. Здесь армия, я — офицер...

Галина

Да-да, пожалуйста, к обычаям своим
кто ж не привержен...

Радист (вскакивая)

Товарищ капитан! Вторая Бэ-Зэ-Эр
Снимается с порядков боевых, а Нержин
Здесь будет через час!

У Прокоповича радиола начинает работать. Музыка.

Майков

Да два часа приказ передавал?
Мотай отсюда удочки!

Радист собирает рацию и уходит.
Галина взволнована и пытается скрыть.

Галина

Простите, или я...
Я не дослышала? Как он назвал фамилию?
Фамилию — как он назвал?

Анечка

Какую? Нержин?

Галина

Да.

Анечка

Вы знаете его?

Галина

Нет! То есть... знала
Когда-то одного... А — Бэ-Зэ-Эр?

Анечка

Я б вам расшифровала,
Да ведь нельзя: секретный наш дивизион.

Галина

Откуда он?

Анечка

Кто?

Галина

Нержин.

Анечка

Из Ростова.

Галина

Тогда не он!

Анечка

А не земляк ли ваш?

Вы, помнится, сказали между словом...

Галина

Вам показалось.

Анечка

Да? Быть может.

(с порывом)

А я... я не могу ничем помочь вам?

Что-то вас тревожит!

Весь вечер я смотрю на вас — вас угнетает что-то,

Какой-то страх, какая-то забота...

Галина

Вы с добрым сердцем родились. Спасибо вам за то.

Но здесь — помочь — не может мне никто.

Стол готов, хотя Майков ещё что-то переставляет. Снование солдат прекратилось. Прокопович ещё занят с радиолой. Музыка обрывается. Из коридора поспешно входит дородная Глафира. Руки у неё заняты: сверкающий чайник и что-то в полотенце.

Глафира

Кто это здесь? Ах, это вы, несчастная страдаллица!

Вы — спасены, а сколько их, освобожденья

дожидаются,

Рабыни бедные! Я приняла вас к сердцу ближе... ближе...
Я вся дрожу!

Анечка

Больна?

Глафира

Как я их ненавижу!
Да попадись мне фриц какой-нибудь обаполы,
Да я б ему глаза все расцарапала!
Такую девушку!.. Фашизм! Рабский рынок!

Прокопович

Вверх — станции ловить, а книзу — для пластинок.

Глафира

Начальник штаба! Накажи его!

Что свет всё время тухнет?

Майков жестом отпускает Прокоповича.

Ходила я, ходила я — зашла проверить кухню.
На полочке фарфоровые, беленькие, в ряд
Вот эти двадцать девять баночек стоят!
*(высыпает их из полотенца и расставляет на круглом
столике)*

В головках дырочки и надпись. Хоть не знаю языков,

Но полизала языком, —

Где перец, мак, желток, укроп,

Где тмин, ваниль, орех, корица, —

Я их конечно сразу — хоп! —

Вот это нам годится!

Но что я? Майков! Мне же некуда грузиться!

Потом ещё: совсем случайно

Узнала я, что этот чайник

Не прост! О фрау о своих подумал изверг-Гитлер:

Поставь на печь и не смотри, кипит ли?

Он сам! — как закипит! —

Как засвистит!! —

А я услышала свисток — вот это нам годится!
Но что я, что я? — мне же некуда грузиться!
Изящный чайник!
Дюжину взяла бы!
Начальник!
Штаба!!..

Майков

Глафира Евдокимовна. Я очень уважаю вас.
И всю вашу семью.
Три пары битюгов. И две автомашины. Как хотите, —
В обоз ваш больше не даю.

Глафира

Комдив прикажет — и дадите!
Он мне даёт! Три пары битюгов!
Что ж, руки мне сложить в стране врагов?

Анечка

Ты, правда, странная какая-то, Глафира,
Не понимаешь, что порочишь командира
И часть.

Галина

Я, Анна Зотовна, к себе. Вас буду ждать я.
(направляется к лестнице)

Глафира

А что такое? что??

Анечка

Так, ничего.

Галина

Примерить платья...

Глафира

Кому примерить? Ей? Да бросьте, Галочка, всё впусе!
При анечкином росте... анечкином бюсте...

Походит и в военном. Понимает ведь майор.
А что? У вас большой набор?

Салиев — или Замалиев, их не различишь, — вбегает,
запыхавшись, в правые двери, оставляя их распахнутыми.

Салиев

Комдыв! С майором!
И с какой-то толстой старшим лейтенантом!
(кивает в далеко видный теперь второй зал в глубине)

Майков *(стремительно)*

А ну-ка, фея!
Убрать трофеи!

Глафира поспешно собирает баночки в полотенце, схватывает чайник. Салиев исчезает. Галина замирает, застигнутая на первых ступеньках лестницы. Майков командует, как на параде полка, но с комическим оттенком:

Все по места-а-ам!! На одного линейного дистан-нция!
(идёт строевым шагом к роялю, открывает крышку)

Марш, м-м-музыканты!!!
(стоя играет «Турецкое рондо» Моцарта)

По второму залу приближаются из глубины и под музыку входят: высокий представительный подполковник Бербенчук при многих орденах, румяный плотный майор Ванин и очень молодой Гриднев, уже одутловатый старший лейтенант с лицом херувимчика. Майков обрывает музыку и со всею строгостью строя, голосом, рассчитанным на обширный плац, с тою же игрой докладывает:

Товарищ подполковник! Разрешите доложить?!
Всё подготовлено к торжественному ужину!

Бербенчук торжественно принимает рапорт, делает жест «вольно!», проходит вперёд, озирает зеркало.

Бербенчук

Роскошный стол... Скота
(выразительно)
не резали?

Майков

Оставил жить!

Бербенчук

И не обидели гражданских?

Майков

Таковых не обнаружено!

Бербенчук (*оглядываясь на Гриднева*)

Ну что ж, я полагаю, угощение заслужено?

Гриднев

Как говорил Суворов, то, что с бою взято, —
То свято.

Бербенчук

Прекрасно сказано. И кстати очень.

Действительно, не взять добытое в бою как-то... обидно.

Прошу знакомиться: контрразведки СМЕРШ

уполномоченный! —

Начальник штаба!

Майков

Майков.

Гриднев

Гриднев.

Здороваются за руку. Майков тянет его вперёд и проходит на авансцену между Анечкой и Глафирой, которая застыла с полотенцем и чайником в руках.

Майков

Я оч-чень рад! Я оч-чень рад!

Гриднев

Чему так рады вы?

Майков

Что будет полный штат!

Вы можете поднять меня на смех,
Но в штатах, как в штанах, — не выношу прорех.
Уполномоченные СМЕРШ буквально есть у всех! —
За что же нет у нас?
И вот прислали вас!
Всех смершевцев — люблю! На ногу тесной дружбы!
И на передний край катнуть и выпить первача!
Теперь и я представлю — капитана медицинской службы
Григорьеву — дивизиона нашего врача.

Гриднев

Приятно познакомиться. Как говорят — змея вокруг чаши?

Анечка

Вы очень милою остротой начали знакомство наше.
Теряюсь только я:
Где чаша, где змея.

Чётко выстукивая каблуками, отходит к Ванину, знакомит его
с Галиной у начала лестницы.

Майков

(фамильярно толкая Гриднева в бок)

А звать тебя?

Гриднев

Владимир Николаич.

Майков

Вовка?

Держи, я — Сашка!

Гриднев

Не пойму!

Майков

Да что ты брянским волком?
Узнаешь! Я — такой! Есть? — мне не жалко, — на!

(хлопает его по плечу)

Пор-рядочек! Пойдёт у нас шикарно!

Бербенчук

Гм... Во-от... А это, значит... вот... моя жена
Со мною следует по разрешению штабарма.

Глафира

(высвобождая одну руку и протягивая её как палку)

Глафира Бербенчук!

Гриднев

(сдержанно здороваясь с Глафирой, Бербенчуку)

Есть, говорите, разрешенье?

Бербенчук

Да, да. Я специально подавал прошение.
Уж двадцать лет я в армии,
учения, походы, что ни говори...

Гриднев

Понятно. Только женщин я тут вижу три,
А у меня застряло в голове,
Что вы дорогою сказали — две?

Бербенчук

А третья... та...

Глафира

Рабыня. Вырвана из гитлеровских лап.

Майков

Хе-ге! Да ты, я вижу, больше насчёт баб!..

Гриднев

Послушайте! Вы как-то странно сразу начали на «ты».

Майков

Да милый, ради простоты!
Повеселиться, поделиться,
Душой измученной открыться, —
Не строевик же ты! — листать тебе уставные страницы —
«Товарищ капитан» да «разрешите обратиться»!

Галина (*Ванину*)

Нет, нет, зовите просто Галей...

Глафира

*(из глубины резко окликая Бербенчука, который
направляется к группе у лестницы)*

Евгений! К ужину умыться и одеться не пора ли?
(завладевая им, ведёт к одной из дверей)

Гриднев

По роду нашей службы нам разрешено
В обход армейского устава...

Майков

Но-но-но!

Бербенчук *(уже уходя)*

Начальник штаба!

Майков

Я!

Бербенчук

Устроить гостя...

Майков

Первый класс!

Бербенчук

А ужин — через час?..

Майков

Есть ужин через час!

Глафира и Бербенчук уходят.

Спешу на кухню, но — позволь!
Ты наступаешь на мою любимую мозоль!
Да строевик, с постели ночью встав,
Уметь отбарабанить должен скоростью пожарной
На память боевой и внутренний устав,
И гарнизонный весь, и весь дисциплинарный!
Ведь так?

Гриднев

Ну, так...

Майков

Нет, ты скажи мне — так?

Гриднев

Да так!

Майков

Так для тебя же лучше делаю, чудак!

Я проявляю чуткость!

(быстро уходит за Ваниным и Анечкой)

Не успевшая Галина поднимается по лестнице.

Гриднев

Гражданочка!

Галина продолжает подниматься.

Гражданочка!

Галина замедляет шаг.

Одну минутку!

Галина стоит на верху лестницы, Гриднев — в центре внизу.
В продолжении дальнейшего действия напряжение в лампочках
неуклонно падает, сцена всё время темнеет.

Спуститесь-ка сюда!

Галина
Мне некогда.

Гриднев
Чем это вы так заняты?

Галина
Что вам?

Гриднев
А у меня к вам дельце есть.

Галина
Я слушаю.

Гриднев
Нет, слушать буду я. Вы станете
Рассказывать.

Галина
О чём?

Гриднев
Спуститесь.

Галина
Слышно мне и здесь.

Гриднев
Я не могу кричать.

Галина
Кричать? У вас и прав нет.

Гриднев
А эта книжечка бордовая... (*достаёт удостоверение*)
...вы знаете, чем пахнет? (*перелистывает*)

Так... Предъявителю сего... задерживать гражданских лиц
О-по-зна-вать... Правам моим границ
Не знаете. Спуститесь же!

Галина сходит на несколько ступенек.

Ещё.

Галина сходит немного.

Ещё.

Галина почти сошла.

Сюда. Волнуетесь заметно...

Галина

Вы обращаетесь... *(она еле стоит, держится за зеркало)*

Гриднев

При чём тут? Будем говорить конкретно.

Волненье

Приходит неспроста.

В ком совесть перед Родиной чиста,

Тот не... У вас

Есть при себе какое-нибудь удостоверение,

Какой-нибудь немецкий *пасс*?

Галина

Нет.

Гриднев

Нет?

А — почему? Ведь немцы их давали нашим, не секрет.

Галина

Нам не было положено.

Гриднев

Кому это?

Галина

Рабочим ОСТА.

Гриднев

Но что-нибудь взамен?

Галина

Нагрудный знак.

Да-да!

Гриднев

Я знаю. Я шучу. Я просто

Так...

Как аккуратненько вы с платьица спорили *остик*, —
Хоть пятнышко, хоть чуть бы ярче полоса,
Галина...

Галина

Павловна.

Гриднев

А? Чудеса?

Вы знаете, был в Англии такой философ Юм, агностик,
Он говорил — не верь своим глазам.

Галина

Скажите, я могу идти?

Гриднев

Конечно, можете.

Галина порывисто всходит на первые ступеньки.

Задам

Галина останавливается.

Ещё вопрос: откуда вы?

Галина

Из Харькова.

Гриднев

Как? Земляки?!

Все наизусть я харьковские знаю уголки.

И даже все дома по номерам.

Ну, улыбнитесь же. Приятно будет нам
Припомнить молодость... Игра войны!

Когда вы освобождены?

Галина

Когда я — что?

Гриднев

Я говорю — когда

Освободили вас?

Галина

Ах, да!

Освободили... Прошлой ночью.

Гриднев

Где?

Галина (*сходит*)

Здесь.

Гриднев

Вы жили здесь?

Галина

Жила.

Гриднев

И — долго?

Галина

С год. Не помню точно.

Гриднев

Что вы здесь делали?

Галина

Прислугою была.

Гриднев

Кем именно? Кухаркою? Дояркою?

Галина

Нет, горничной.

Гриднев

А дома, в Курске, кем работали?

Галина

А в Харькове

Училась.

Гриднев

Нич-чего для времени военного местечко!

На губы просится словечко!

Передничек крахмаленный,

Воротничок мережный.

Хозяином какой-нибудь ээсовец оскаленный,

В кругу домашнем нежный...

Галина

Прекрасно знаете, что силою нас брали с биржи...

Гриднев

Но выбрали-то *вас*? Не мир же

На вас одной сошёл клином?

Вы угождали в них кому? — фашистам ли? мужчинам?

Галина

Что я могла?

Гриднев

Могли быть в армии, в отряде партизанском,

Могли быть Зоею Космодемьянской!

Но вы — вы птичка! Вы прекрасно разочли.
Забыли вы одно:
Что мы — придём! Что мы — пришли!!
Взгляните-ка в окно!

(подходит и отдёргивает шторы у трёх окон)

Мерцающее голубое сиянье разливается по залу, где свет
лампочек уже очень тускл.

Смотрите! — даже ночь сегодня голуба!
По трём шоссе — смотрите, сколько фар!
То катит ваша смерть! То занесла судьба
Карающий удар!

Галина обращена к окнам. За спиною Гриднева у неё
на мгновенье жест отчаяния.

И вон пожар! И вон — пожар! И вон, и вон — пожар!
(стучит кулаком в грудь)

Мы шли под танки, жизни не щадя,
За нашу Родину, за нашего любимого Вождя!
А вы? поджали ножки? с книжкой? на кушетке?
Смотрите — артиллерия! мотопехота! конница!

И думаете, славная чекистская разведка
Захочет с вами церемониться?

Вы под святое сталинское знамя

Шмыгнуть намерились в победный час?

Но Маяковский нам сказал: тот, кто не с нами, —
Тот против нас!!

(наступает на Галину)

Она отходит и, споткнувшись о стул, садится.

Весь путь ваш, с кем вы виделись, с кем знались,
Откуда вы, куда, и для чего вот здесь одна остались, —
Доподлинно известно Органам.

Мы видим вас — насквозь!

А ну-ка, карты на стол! Маска сорвана!

(стучит по столу)

Не удалось!

Галина поникла. Пауза.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЬЕСЫ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ТРИЛОГИЯ «1945 год»

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ	9
ПЛЕННИКИ	135
ОЛЕНЬ И ШАЛАШОВКА	251
СВЕТ, КОТОРЫЙ В ТЕБЕ (Свеча на ветру)	357

СЦЕНАРИИ

ЗНАЮТ ИСТИНУ ТАНКИ	435
ТУНЕЯДЕЦ	551
Краткие пояснения	633

Солженицын А.
С 60 Республика труда : пьесы, сценарии / Александр Солженицын. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 640 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-10450-1

Александр Исаевич Солженицын — русский писатель, публицист, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по литературе («За нравственную силу, с которой он продолжил традиции великой русской литературы», 1970), лауреат Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности (2006), академик Российской академии наук. В настоящее издание вошли все драматургические работы автора (трилогия «1945 год» и пьеса «Свет, который в тебе»), а также два киносценария: «Знают истину танки» и «Тунеядец».

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)-6

Литературно-художественное издание

АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН
РЕСПУБЛИКА ТРУДА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректор Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.01.2016. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 28,2.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

YAKB1847501R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01.

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors